

Цин Шуй не выглядел слишком серьезным. В конце концов, второй молодой мастер Клана Хуа теперь выглядел совсем не так, как раньше. Однако ответ напоминал пощечину, когда Цин Шуй задал свой вопрос, несмотря на Инь Туна и остальных рядом с ним. Тем не менее, второй молодой мастер Клана Хуа не выглядел потрясенным.

Тот факт, что он оставил женщин и Инь Туна нетронутыми, означал, что он в состоянии держать гнев в себе. Многие люди думали, что второй молодой мастер Клана Хуа привык к своей женской идентичности. Теперь можно сказать, что у него есть женская идентичность, так как он больше не был мужчиной и одевался как леди.

— Ты все еще помнишь Клан Хуа? Это поместье раньше принадлежало Клану Хуа. — Второй молодой мастер Клана Хуа обвел взглядом Зал Имперской Кухни, а потом посмотрел на Цин Шуя.

В конце концов, это было очень давно, поэтому и забыть о том событии вполне можно. Тем не менее, Цин Шуй определенно сможет вспомнить, если поднять вопрос владений. Второй молодой мастер Клана Хуа знал, что Цин Шуй знает, кто он такой, а задал он свой вопрос для того, чтобы унижить его.

— Клан Хуа? О, у меня, кажется, сложилось о них некоторое впечатление. Ах да, кто ты такой? Зачем ты сюда пришел? Обратиться за лечением? — Серьезным тоном спросил Цин Шуй.

Второй молодой мастер Клана Хуа, можно сказать, серьезно болен. Его болезнь очень трудно вылечить, но так как Цин Шуй являлся тем, кто искалечил его, то у него само собой имелись средства, чтобы вылечить его. Как и раньше, у Цин Шуя не появилось и мысли вылечить его. В конце концов, есть люди, с которыми никогда нельзя дружить.

— Хотя то, что я совершил в прошлом, было неправильно, я признал свою ошибку и извинился. Несмотря на мою искренность, ты не только искалечил мое развитие, но даже довел меня до нынешнего состояния. Не мог бы ты сказать мне, зачем ты так поступил? Только потому, что я тебе не ровня? Только потому, что Клан Хуа не может позволить себе оскорбить тебя? Только потому, что ты не можешь принять образ действий Клана Хуа? Но какая теперь разница, да? — Когда второй молодой мастер Клана Хуа увидел Цин Шуя, человека, к которому он питал большую ненависть, то не стал действовать немедленно. Если Цин Шуй будет убит, кому он сможет пожаловаться?

Прямо сейчас он обрел огромную силу и чувствовал, что теперь у него есть возможности отомстить. В конце концов, он пользовался поддержкой экспертов из Великой Империи Конфуция. Поэтому он должен предпринять какие-то действия. Он хотел, чтобы его старые враги почувствовали себя виноватыми, а потом медленно умирали от отчаяния...

Цин Шуй опешил от его слов. Все это время он цеплялся за идею, что человек не должен выходить за рамки. Уничтожение мужского достоинства мужчины на самом деле более жестокое, нежели его убийство. Тогда он не слишком задумывался, поскольку его взбесили действия этого человека. Такой грязный распутник причинил вред бесчисленному множеству юных невинных дам, поэтому Цин Шуй посчитал, что он заслужил такой участи.

Во многих вещах нет ни правильного, ни неправильного, но все зависело от способностей человека. Сильные почитались и были единственными, кто устанавливал правила. Независимо от того, случалось ли такое в истории предыдущей жизни Цин Шуя или в нынешних девяти континентах, власть всегда стояла выше остальных. Они стоят на стороне близких им людей, а

не разума. В некоторых случаях речь шла уже не о рассуждениях, а о том, кто может оказать давление на тебя. Победителя почитали, а проигравшего считали ублюдком. Кому захочется рассуждать с проигравшими?

Более того, боевые искусства правили. Люди почитали тех, кто обладал большой боевой силой.

Прошло так много времени, но второй молодой мастер Клана Хуа пережил довольно много мучений, которые выше человеческого уровня терпимости. Цин Шуй пришел к решению, в которое даже он сам не мог поверить. После долгих раздумий он поднял голову и посмотрел на второго молодого мастера Клана Хуа: — Похоже, твоя ненависть очень глубока. Как насчет такого. Я сначала вылечу твое тело, прежде чем мы уладим все свои разногласия. Независимо от последующих событий и независимо от твоих решений, это будет компенсацией за то, что ты не наложили руки на моих близких.

Слова Цин Шуй заставили второго молодого мастера Клана Хуа яростно задрожать. Он не мог поверить в то, что только что услышал. Прошло уже больше десяти лет... Каждый прожитый день казался ему годом тьмы. Его характер стал странным, и он больше не доверял своим друзьям. Большую часть времени он не произносил ни единого слова, а по ночам ворочался с боку на бок в постели. Поэтому все свое время он посвящал культивации.

На самом деле, причина, по которой он одевался в женскую одежду, заключалась в том, чтобы люди знали, что у него странный характер. Это его способ противостоять реальности, а также напоминание самому себе, что он не должен забывать свою ненависть...

— Что? Ты не согласен или не веришь мне? — Цин Шуй снова зада вопрос.

— По правде говоря, даже если мне суждено погибнуть вместе с тобой сегодня, я буду чувствовать себя удовлетворенным и освобожденным. Поэтому я не боюсь. Я не боюсь смерти и просто не хотел идти по самому бездарному пути убийства. Неплохой конец, даже если я умру от твоих рук.

Цин Шуй почувствовал, как холодная дрожь пробежала по его телу, но он не смог не восхищаться переменой второго молодого мастера Клана Хуа. Холодок пробежал по его телу от слов, которые произнес человек в таком облике... Как будто преданная дама исповедовалась ему. Он чувствовал себя крайне неуютно, и поэтому по телу пробежал холодок.

— Ты изменился. — Улыбнулся Цин Шуй.

— Все меняются. После всех произошедших событий, ничего удивительного, что человек изменился. — Спокойно ответил второй молодой мастер Клана Хуа.

Хотя Цин Шуй сказал, что готов вылечить его, этот человек не выглядел очень счастливым. Это даже немного ненормально. В конце концов, именно его судьба беспокоила его столько лет. Теперь, когда перед ним появилось решение, он совсем не был счастлив. Может быть, он не верил, что Цин Шуй сможет вылечить его? Или он просто не планировал лечиться?

Глядя на ярость второго молодого мастера Клана Хуа, казалось, что он еще не привык к своей нынешней жизни.

На самом деле, второй молодой мастер Клана Хуа не был таким спокойным, каким казался. Просто сейчас уровень его выносливости очень высок. Пока он не исцелится, он не будет чувствовать себя слишком счастливым. Однако он сам только что говорил правду. Даже если Цин Шуй сыграет с ним злую шутку и убьет его во время лечения, он сможет принять и такой

конец. После всех этих лет с него довольно.

Однако он знал, что сейчас не время чувствовать себя счастливым. Он обращался ко многим уважаемым врачам и алхимикам, но разочарование, которое он испытывал снова и снова, заставило его понять, что надежды практически больше нет. Тогда ему выпала счастливая встреча, и он получил в свои руки наследие Искалеченного Меча. Это наследие единственное в своем роде, которое только неадекватный человек способен культивировать до Стадии Большого Успеха.

В этом наследии хранилась Пиллюля Возвращения Жизни, которая могла позволить Даньтяню получить новый виток жизни. Он также может позволить большинству частей тела человека полностью обновиться. Тем не менее, останется неисправимый дефект.

Поэтому второй молодой мастер Клана Хуа тогда был очень взволнован, надеясь, что эта лекарственная пиллюля позволит ему снова стать мужчиной. Однако оказалось, что все остальные части его тела исцелились до предельного состояния, но только та оставшаяся часть в нижней части тела, которую он надеялся увидеть целой, не показала никаких изменений.

В конце концов он выяснил, что даже если бы он был абсолютно здоровым, человек все равно потеряет свое мужское достоинство после приема Пиллюли Возвращения Жизни. Причина в том, что это наследие Искалеченного Меча передано из дворца. Оно создано евнухом, а сам культиватор должен быть человеком без слишком большой энергии Ян внутри тела.

Однако в тексте писалось, что если человек достигнет Стадии Великого Совершенства, его тело полностью восстановится. Другого способа вылечить это состояние не существовало.

Именно по этой причине второй молодой мастер Клана Хуа не мог чувствовать себя счастливым. Он считал, что Цин Шуй не сможет вылечить его. Можно даже сказать, что за счет эффекта Пиллюли Возвращения Жизни, состояние его травмы должно отличаться от прошлого. Однако он не терял надежды и все еще хотел попробовать. В конце концов, шансы достичь Стадии Великого Совершенства слишком малы. Даже если она достижима, процесс мог занять как минимум 200 лет или даже больше.

Он чувствовал, что не сможет ждать так долго. Его сердце еще не совсем успокоилось, и он чувствовал, что никогда не сможет достичь Стадии Великого Совершенства. Поэтому Цин Шуй был его единственной надеждой. Он знал, что медицинские навыки Цин Шуя очень высоки.

<http://tl.rulate.ru/book/51/985148>